

Как и ожидалось, когда наступила ночь, и служанки только что начали подавать на стол целую кучу горячих блюд, вокруг стали кружиться обжоры северных пограничных войск.

Хэ Чанди был прикован к постели, поэтому единственным человеком, который мог принять незваных гостей, была Чу Лянь.

Она приветливо подошла к главному входу и беспомощно посмотрела на огромную группу гурманов. Казалось, что там была не только группа братьев Сан Санланга. Даже великий генерал Цянь последовал за ними. Конечно, Сима Хуэй тоже была здесь.

Чу Лянь начала подозревать, что дополнительных порций еды, которые она заказала приготовить Вэньцин и Вэньлан, не хватит.

Однако было слишком поздно готовить больше пищи. Если у них действительно закончится еда, им просто нужно будет добавить большую миску пельменей, чтобы убедиться, что они ушли с полными животами.

Чтобы соответствовать празднествам, Чу Лянь была одета в розовое платье с белыми меховыми вкраплениями. На ней был ярко-красный жилет, а снаружи был белый плащ. Некоторое количество детского жира все еще было видно на ее крошечном маленьком лице, придавая ей молодой вид. Когда она была одета в много слоев одежды, она выглядела как милый маленький шар.

После того, как Чу Лянь лично поприветствовала великого генерала Цяня почтительным поклоном, генерал Цянь достал из рукава красный пакет и передал его Чу Лянь.

«Возьмите это, это новогодний подарок от вашего дяди Цяня».

Чу Лянь на мгновение уставилась на пустоту, а затем быстро отреагировала и взяла конверт обеими руками. Она улыбнулась генералу Цяню: «Дядя Цянь, я уже замужем, я больше не ребенок».

Хотя ее нынешнему телу было всего пятнадцать лет, ей исполнилось двадцать три года в ее современном мире, и она давно переросла возраст, в котором принято получать красные пакеты от своих старших. Когда она приезжала домой на Новый год в прошлом, она даже дарила красные пакеты своим племянницам и племянникам. Теперь, когда старейшина неожиданно дал ей красный пакет, Чу Лянь почувствовала себя немного неловко.

Хотя герцог Лу был грозным Великим генералом Цянем в пограничном лагере, он приехал сюда, чтобы навестить ее как старший, поэтому она изменила форму обращения к нему соответственно.

Генерал Цянь счел забавным, что маленькая Заслуженная Леди Цзинь действовала как взрослая. «Даже если вы уже замужем, вы просто молодая леди, которая только что достигла совершеннолетия. Не говорите мне, что вы слишком стеснительны, чтобы принять красный пакет вашего дяди Цяня?»

Чу Лянь улыбнулась в ответ и сказала: «Хорошо, пожалуйста, не дразните меня, дядя Цянь. Я согласна!»

Теперь, когда генерал Цянь открыл путь, остальные люди, которые пришли за ее едой, подарили ей красные пакеты. Даже самому младшему Сяо Хунъю удалось вытащить тонкий красный конверт и передать его Чу Лянь. Он глупо улыбнулся и сказал: «У меня нет больших сбережений, поэтому, пожалуйста, не обижайтесь, сестра в законе».

Хотя Сяо Хунъю назвал «Старшей сестричкой» Чу Лянь, он был на самом деле старше Чу Лянь на четыре года, поэтому ей все же было приемлемо принять его подарок в качестве младшего.

Последней, кто входил, была Сима Хуэй.

Чу Лянь не видела ее довольно долгое время, поэтому она, естественно, была счастлива снова встретить свою подругу в канун Нового года. Сима Хуэй обычно была выше, чем Чу Лянь на половину головы. Сегодня она воткнула в свои аккуратные волосы красное перо, что заставило ее выглядеть еще выше и стройнее, чем обычно.

Сима Хуэй улыбнулась и по-дружески потянулась к руке Чу Лянь. Она сняла со своего пояса красный кошелек с вышитыми цветами и отдала его Чу Лянь. «Лянь-эр, я не приготовила для тебя красный пакет, в отличие от Великого генерала и других. Возьмите это как подарок Сестры Хуэй на Новый год.»

Улыбка Чу Лянь была еще ярче, чем обычно, когда она отказалась от обычной любезности отказа от подарка. Она потянулась, чтобы немедленно взять кошелек. «Поскольку это то, что сестра Хуэй приготовила для меня, я бесстыдно это приму!»

Как только Чу Лянь закончила принимать стопку красных пакетов и один красный кошелек, она, наконец, приветствовала всех пришедших.

В то время как Хэ Чанди и Чу Лянь проходили первый Новый год вместе с оживленным праздником, все происходило не так хорошо в поместье Цзин'ань в столице.

Теперь стало ясно, что граф Цзинань не смог вернуться на Новый год, а второй молодой мастер Хэ Чанджу, который расследовал дело в Чжанчжоу, также отправил письмо с уведомлением, что он тоже не сможет этого сделать.

Старшая молодая мадам обосновалась во внутреннем дворе своей ветви. Ходили слухи, что в

эти два дня она не очень хорошо себя чувствовала, и старшая служанка Цяо взяла на себя управление вопросами ее двора.

Матриарх Хэ снова взяла под контроль домохозяйство и регулярно просматривала книги с публичными счетами. Внезапный стресс и тяжелая работа заставили ее старые болезни вспыхнуть с новой силой и приковали ее к постели.

Старейший молодой мастер Хэ Чанци не одобрил переутомления своей бабушки. Он специально приказал старшей служанке Лю следить за здоровьем Матриарха.

У старшей служанки Лю не было другого выбора, кроме как выполнять задачу проверки самих счетов. Она выбрала часть книг для учета и оставила остальное на Мусян.

Старшая служанка Лю не была хороша в цифрах, поэтому именно Мусян контролировала счета.

В конце года в столице начали циркулировать слухи о том, что северные пограничные войска попали в критическую опасность, и что это не было хорошим предзнаменованием для пятидесяти тысяч солдат, находящихся там.

Здоровье Матриарха Хэ еще больше ухудшилось, услышав эти слухи. Из-за распространения новостей в столице многие благородные дома перестали общаться с Домом Цзин'ань.